

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И СОЦИАЛЬНАЯ
СТРАТИФИКАЦИЯ.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

ЧАСТЬ 1

Санкт-Петербург
2005

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГУБЕРНСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И ОРГАНОВ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА I (1801–1825)

Урегулирование взаимоотношений губернской правительственной администрации и органов дворянского сословного самоуправления было одним из самых болезненных вопросов с момента издания Жалованной грамоты дворянству в 1785 г., по которой дворяне получили, помимо привилегий, свою сословную организацию с довольно широкими полномочиями. Но в ней не были четко оговорены формы взаимодействия между правительственными и сословными учреждениями. Павел I ликвидировал многие статьи Жалованной грамоты. При нем были отменены губернские дворянские собрания, а оставлены лишь уездные; органы дворянского самоуправления были лишены права составления родословной книги. Положение дворян в павловское царствование зависело от их военной службы; исключенные из нее не имели права поступать на гражданскую службу, а также на службу по выборам дворянства, равно как и участвовать в них. Дворяне, уклонявшиеся от выборов, должны были подвергаться суду. Также отменялись и многие другие дворянские привилегии. К началу XIX в. в российском дворянском законодательстве было два направления, по которым оно могло развиваться: это екатерининский путь предоставления дворянам привилегий и стремления к организации сословного самоуправления и павловский путь ужесточения правил, уменьшения привилегий и стремления привлечь дворян к их историческому долгу, а именно военной службе. Эти два направления привели к необходимости выявлять и устранять противоречия в законодательстве в царствование нового императора. Александр I восстановил Жалованную грамоту, но не полностью. Некоторые же вопросы остались нерешенными или имели неустраненные противоречия в законодательстве. При этом правительство было крайне непоследовательно в своих действиях: оно проводило в жизнь различные законы, усиливающие позиции то местной правительственной администрации, то органов дворянского самоуправления.

Необходимо отметить, что обе стороны находились в постоянном взаимодействии друг с другом. Предводители дворянства активно вовлекались в дела местной администрации. На них, например, возлагалась функция разрешения споров между помещиками и их крестьянами. Предводители дворянства, будучи представителями сословных интересов, с одной стороны, с другой — органами местной администрации, оказались в несколько двусмысленном положении. Сделки между помещиками и крестьянами («условия») должны были совершаться согласно установленным законом 1803 г. правилам. Дела эти поступали на высочайшее имя через губернского предводителя дворянства, который должен был удостовериться, что в каждом отдельном случае сторонниками соблюдены предписанные законом формальности¹.

Формы взаимодействия органов местной администрации и дворянского самоуправления не были четко определены, а часто регулирующие их зако-

нодательные акты противоречили друг другу. Обратимся хотя бы к Жалованной грамоте дворянства, по которой дворянские собрания подчинялись только Сенату, но собирались по созыву губернатора или генерал-губернатора. Наиболее полно характеризует положение дел к 1808 г. Ярославский губернский предводитель Н. А. Майков. Он жалуется на то, что, во-первых, губернское правление увольняет от службы по выборам дворян (по их просьбам якобы по болезням); во-вторых, органы местного дворянского самоуправления не получают от губернского правления всеобщих узаконений, что затрудняет их деятельность; в-третьих, губернское правление не предоставляет предводителю сведений о службе чиновников по выборам, необходимых для правильного течения дел в дворянских собраниях². Однако стоит отметить, что губернское правление не имело права увольнять выборных чиновников (даже по их просьбе), так как это было в компетенции дворянского собрания, а по остальным вопросам к 1808 г. не было никакого законодательного постановления.

Интересна позиция центральной власти в этом вопросе. С одной стороны, она законодательно всячески поддерживала органы дворянского самоуправления, расширяла их функции, но, с другой стороны, в разрешении споров и столкновений власть обычно оказывалась на стороне местной администрации.

В связи с этим интересен указ от 10 марта 1802 г., которым было разрешено начальникам губерний увольнять в отпуск (но не от должности) выборных дворянских чиновников³. Формулировка, выделяющая начальников губерний, приводила к тому, что они действовали только от своего имени, а не от имени губернского правления. Поэтому 16 августа 1802 г., рассмотрев доклад Г. Р. Державина о ревизии Калужской губернии, Сенат предписал начальникам губерний управлять ими посредством правления, «а не своим одним лицом», а также не выходить за пределы своей компетенции. Им запрещалось вмешиваться в судебное делопроизводство, а предписывалось дожидаться результатов на утверждение; запрещалось по частным просьбам и личным нуждам вызывать к себе или отсылать предводителей дворянства (только по службе), вмешиваться в выборы, влиять на избрание одних и удаление других (при этом в их обязанность входило наблюдение за порядком выборов)⁴.

Однако наблюдение за порядком приводило к частым его нарушениям. Г. Р. Державин при этой же ревизии получил жалобы от дворян на их губернатора Д. А. Лопухина, который «напивался пьян и выбивал по улицам окна, ездил в губернском правлении на раздьяконе верхом, приводил в публичное дворянское собрание в торжественный день зазорного поведения девок»⁵.

Во второй половине правления Александр I от стремления к либеральным реформам переходит к реакции. Правительство стремится контролировать все сферы жизни общества. Это выразилось и в политике по отношению к дворянскому самоуправлению. Со временем стало увеличиваться вмешательство губернаторов в деятельность дворянских собраний. Сенату приходится разрешать самые разные вопросы по недоразумениям, связанным с увеличившимся контролем со стороны губернаторов. Так, в 1820 г. Сенату пришлось разрешать совсем курьезный вопрос: «Имеет ли право

<i>Л. Н. Кораблина.</i> Проведение сословного начала в Российских гимназиях в первой половине XIX в. (на примере Воронежской губернской гимназии)	151
<i>С. А. Кочуков.</i> Социальный облик русского офицера в 80–90-е гг. XIX в.	155
<i>О. В. Кочукова.</i> К. Д. Кавелин о сословиях в России (1861–1863)	159
<i>И. В. Купцова.</i> Игра с исторической памятью в культуре Серебряного века	164
<i>Н. П. Курусканова.</i> Исторические экскурсы в нелегальной печати сибирских эсеров периода Первой российской революции	168
<i>Н. В. Логачева.</i> Формы и методы организации политического сыска России в 70–80-е гг. XIX в. (по материалам Поволжья)	171
<i>С. В. Малиновская.</i> Семен Франк о некоторых особенностях русского мировоззрения	175
<i>В. М. Марасанова.</i> Губернское чиновничество верхневожского региона России в последней четверти XVIII в.	177
<i>Марк Мак Элриз.</i> Исторический обзор развития деятельности по связям с общественностью в США	182
<i>С. А. Медведев.</i> Отражение губительной власти золота в массовой культуре	184
<i>О. А. Мескина.</i> Социально-культурный аспект призрачества детей в крестьянском обществе (по материалам Воронежской губернии конца XIX – начало XX в.)	187
<i>О. Н. Монахов.</i> Духовное наследие военной мысли русского зарубежья	191
<i>В. А. Морев.</i> Влияние первых радиофизических исследований научной интеллигенции на становление социокультурного облика города Томска	194
<i>С. Д. Морозов.</i> Воспитанники военно-морских учебных заведений России: численность и состав (конец XIX в. – 1917 г.)	198
<i>Е. В. Морозов.</i> Деятельность эфиопского купца М. Мытуку в России в 1896–1903 гг.	202
<i>И. Л. Морозов.</i> Имперская модель в политической истории России (философско-исторический анализ).....	206
<i>З. В. Мошкина.</i> Каторжный застенок и его восприятие политзаключенными	211
<i>М. В. Остроумово.</i> Концепция гражданского общества Дж. Бенгтама: классическое либеральное наследие и постсоветская Россия	214
<i>А. В. Петрова.</i> Социальная стратификация проституции в России во второй половине XIX – начале XX в.	219
<i>Н. В. Попкова.</i> Развитие образования в России в начале XIX в. и российское общество	223
<i>К. В. Самохин.</i> Социальная стратификация как способ исследования проблем развития российского общества (на примере крестьян Тамбовской губернии начала XX в.)	228
<i>И. Г. Самцова.</i> Место монашества в социальном пространстве имперской России	231
<i>А. Г. Смирнов.</i> Начало реформирования женского образования в середине XIX в.	234
<i>К. К. Смирнова.</i> Взаимоотношения губернской правительственной администрации и органов дворянского сословного самоуправления в царствование Александра I (1801–1825)	238
<i>Е. В. Спиридонова.</i> Восприятие археологических памятников в русской провинции XIX в. (на примере Ярославской губернии)	242
<i>В. А. Ушаков, О. Э. Итурральде Шайлер.</i> Российские наблюдатели о строительстве Панамского канала: медико-санитарное обеспечение	246
<i>Ж. В. Федорова.</i> Цензор: профессия или государственная функция?	249
<i>Л. С. Фомичева.</i> Установление в России абсолютизма	251
<i>Т. Г. Фруменкова.</i> Воспитательные дома в России в XVIII – первой половине XIX в. (некоторые аспекты жизни питомцев высословных учреждений в сословном государстве)	253
<i>Н. В. Шалаева.</i> Проблема социального конфликта и социальной стратификации российского общества в русской культуре начала XX в.	257
<i>И. В. Якубовская.</i> Проблема этнокультурной идентичности и историческая память польского населения Российской империи (1860–1880-е гг.)	262
<i>В. С. Ягвозик.</i> Воспоминания государственного деятеля России рубежа XIX–XX вв. как исторический источник (на примере мемуаров С. Ю. Витте и П. Н. Милокова)	267